

УДК 343.37(47)
ББК 67.408.12(2Рос)

В.В. Филиппов

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОДРЯДОВ И ПОСТАВОК

В статье описаны меры борьбы с преступлениями должностных лиц в России в сфере расходования бюджетных средств на производство работ и поставок для государственных нужд. В настоящее время отношения между заказчиком и исполнителем государственных или муниципальных контрактов регламентируются в области административного воздействия и усложнения процедуры проведения торгов для минимизации влияния коррупционных факторов, что должно способствовать снижению уровня преступности должностных лиц.

Ключевые слова: государственные подряды и поставки; взяточничество; государственный заказ; проведение торгов.

V.V. Filippov

RUSSIAN CRIMINAL LAW EXPERIENCE OF FIGHTING CRIMES IN THE SPHERE OF STATE CONTRACTS AND DELIVERIES.

The paper describes some measures for fighting crimes committed by officials in the sphere of budget spending on works and procurement for state needs in Russia. At present the relationships between the customer and the contractor in governmental or municipal contracts are regulated in the area of administrative influence and introduction of a more complicated tender procedure to minimize the impact of corruption factors which should contribute to the reduction of crime level among officials.

Key words: state contracts and deliveries; bribery; government order; holding tenders.

Сохранность казенных средств, их экономное и рачительное использование всегда было предметом неустанного внимания российских властей. Для пресечения злоупотреблений должностными лицами, обладающими правом расходования бюджетных средств и их контроля, в России принимались различные меры, в том числе меры правовой регламентации деятельности органов государственного управления в части размещения заказов на подряды и поставки.

Одним из ранних документов о подряде был Указ царя Алексея Михайловича от 7 июля 1654 г., установивший подрядную цену на доставку в Смоленск муки и сухарей. Указ устанавливал предельные цены на поставляемые продукты, чтобы избежать излишних затрат казенных средств и не дать возможности нажиться чиновничеству (государевым людям) на закупках по завышенным ценам [16, т. 1, с. 342].

Хотя Указ по содержанию носил административно-распорядительный характер, однако за его неисполнение, как и за другие царские указы, Уложением царя Алексея Михайловича от 1649 г. были предусмотрены

различные наказания, вплоть до смертной казни [16, т. 1, с. 1-161].

Приход к власти Петра I, обширные экономические, политические и военные реформы привели к значительному росту преступлений в финансовой сфере, в том числе взяточничеству, казнокрадству и мошенничеству. В этой связи Петр I начал принимать жесткие меры для искоренения преступности, среди которых можно отметить его Указ от 24 декабря 1714 г. «О воспреещении взяток и посулов и о наказании за оное», которым предусматривался ряд различных наказаний, вплоть до смертной казни [16, т. 5, с. 135-136].

Для беспрепятственного получения сведений о преступлениях, Петром I издан Указ от 23 октября 1713 г. «О доношении всяким людям о Государственных интересах Царскому Величеству Самому», которым было разрешено любому человеку, осведомленному о преступлении, сообщать о нем лично царю [16, т. 5, с. 63].

Для регламентации службы чиновников был издан Генеральный Регламент от 28 февраля 1720 г., определяющий работу

должностных лиц в коллегиях, и устанавливающий в виде наказания за совершенные ими преступления вечную ссылку на галеру или смертную казнь [16, т. 6, с. 141–160].

Для усиления воздействия на чиновничество и придания работе государственного аппарата некоторых элементов гласности и публичности Сенатом был издан Указ от 21 мая 1720 г. «О наказании за взятки и лихоимство» [16, т. 6, с. 194].

Борьбе со взяточничеством и хищением бюджетных средств уделялось внимание и во всех последующих нормативных актах верховной власти России.

В числе прочих известен Наказ императора Петра II губернаторам и воеводам от 12 сентября 1728 г. «Губернатору и Воеводам никаких взяток и нападков не иметь; а ежели в том по челобитью изобличены будут, то за то оштрафованы будут» [16, т. 8, с. 106].

К казнокрадам и взяточникам применялись самые жесткие меры наказания, вплоть до смертной казни. Известен, например, Указ императрицы Анны Иоанновны от 1 июля 1736 г. об «О учинении смертной казни Иркутскому Вице-Губернатору Жолобову за разные его законопротивные поступки», в котором описано, что указанное должностное лицо, используя свою власть и положение, организовал получение взяток, в том числе за поставки товаров для казенных надобностей [16, т. 9, с. 876–879].

Известен Указ Екатерины II от 30 июня 1763 г. «О преступлениях Калужского Провинциального Воеводы Мясоедова с товарищи», которые заключили подряды, в том числе на поставку продовольствия и фуража в Киевский кирасирский полк «по дорогим ценам и несравненно выше настоящих торговых цен, единственно для бездельных себе взяток» [16, т. 16, с. 304–305].

Для усиления борьбы со взяточничеством Екатерина II направила Наставление от 21 апреля 1764 г. губернаторам, которым было делегировано право бороться с лихоимством чиновников на местах и «при прямом изобличении в малом ли или в великом лихоимстве, может его Губернатор не только немедленно лишить места, но и при своем доношении отослать к должному осуждению в Юстицию» [16, т. 16, с. 716–720].

Сенат в своем Указе от 10 марта 1812 г. «О воспрещении приносить подарки Начальни-

кам Губерний и другим чиновникам» предписал, что «для предупреждения всякого способа к послаблению и упущениям по службе, приношение подаркам как Начальникам Губерний, так и другим в оных чиновникам запретить» [16, т. 32, с. 217].

В 1845 г. было принято «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», имевшее специальный 6-й раздел «О противозаконных поступках чиновников при заключении подрядов и поставок, приеме поставляемых в казну вещей и производстве публичной продажи» [26, с. 230–236]. В разделе содержалось описание преступлений, за совершение которых чиновники могли нести уголовную ответственность, в том числе: за участие в торгах под собственным именем, от имени жены и детей или через подставных лиц (ст. 514); за денежные сделки с подрядчиками или поставщиками (ст. 516); преждевременное вскрытие конвертов с запечатанными объявлениями о намечаемых торгах (ст. 518); за допущение к подрядам поставщиков, не имеющих «качеств, требуемых для сего законом» (ст. 521); прием от поставщика вещей «несходных с образцами или же неопределенному по договору качеству» (ст. 522); получение от поставщиков денег вместо вещей и материалов; фальсификацию приемных документов, в которых указано большее количество полученного товара, чем в действительности (ст. 524); «за упущении в присмотре за работами, по договору с казной производимыми» (ст. 525); сговор с поставщиками при производстве торгов и препятствование конкуренции (ст. 527).

В качестве наказания за подобные нарушения настоящее Уложение предусматривало целый ряд санкций, таких как: лишение всех прав состояния или ссылка в Сибирь; наказание плетью или розгами; потеря всех особенных прав и преимуществ; отдача в исправительные арестантские роты гражданского ведомства на срок от 4 до 6 лет; ссылка на каторжную работу на заводах на срок от 6 до 8 лет; наказание плетью с наложением клейма (ст. 391); увольнение со службы; изъятие у виновного в пользу казны суммы, равной сумме сделки; заключение в смиренный дом на срок от 6 месяцев до одного года (ст. 453); строгий выговор; арест на срок от трех недель до трех месяцев; вычет от 6 месяцев до одного года из времени службы

(ст. 525); денежное взыскание от 5 до 50 руб.

В развитие уголовного законодательства в 1866 г. было принято «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» в новой редакции, сохранившее указанный 6-й раздел «О противозаконных поступках чиновников при заключении подрядов и поставок, приеме поставляемых в казну вещей и производстве публичной продажи» [27]. В нем сохранились (ст. 485–505) все составы, охватывающие преступления должностных лиц при организации и проведении торгов.

В связи с укреплением финансово-промышленного сектора экономики и нарастающими процессами сращивания чиновничества с коммерческими структурами в декабре 1884 г. Александром III был утвержден Указ «О порядке совмещения государственной службы с участием в торговых и промышленных товариществах и компаниях». В соответствии с этим Указом государственная гражданская служба высших должностных лиц признавалась несовместимой с участием в учреждении промышленных товариществ, общественных и частных кредитных ассоциаций и за нарушение Указа предусматривались различные наказания, включая увольнение и выговор.

В связи с произошедшими коренными политическими изменениями, связанными с революцией 1917 года, характерной чертой начального периода советской власти явилось становление административно-правового регулирования снабжения промышленных предприятий, воинских частей и населения по нарядам. Снабжение предприятий необходимыми для производства материальными ресурсами, так же как и сбыт изготавливаемой ими продукции, производились по нарядам органов власти без заключения договоров. В этой атмосфере широко развилось и процветало взяточничество, связанное с поставками продукции. Должностные лица, ответственные за выдачу ордеров на отпуск продукции, активно использовали свое положение для личного обогащения [6; 12]. Для пресечения мздоимства и установления ответственности Совет народных комиссаров издал декрет «О взяточничестве» от 8 мая 1918 г., который стал первым в советской России правовым актом, предусматривавшим уголовную ответственность за взяточничество и определял, что «лица, состоящие на государствен-

ной или общественной службе в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике, виновные в принятии взятки за выполнение действия, входящего в круг их обязанностей, или за содействие в выполнении действия, составляющего обязанность должностного лица другого ведомства, наказываются лишением свободы на срок не менее пяти лет, соединенным с принудительными работами на тот же срок».

Такому же наказанию подвергались лица, виновные в даче взятки, и подстрекатели, пособники и все имеющие отношение к даче взятки служащим. Покушение на получение или дачу взятки наказывались как оконченное преступление. Усиливающими меру наказания за взятку обстоятельствами являлись: а) особые полномочия служащего, б) нарушение служащим своих обязанностей и в) вымогательство взятки. Если лицо, виновное в даче или принятии взятки, принадлежало к имущему классу и пользовалось взяткой для сохранения или приобретения привилегий, связанных с правом собственности, то оно приговаривалось к наиболее тяжким и неприятным принудительным работам, а все его имущество подлежало конфискации [1].

Тем не менее, в 1920-х годах взяточничество буквально захлестнуло государственный аппарат. В начальный период новой экономической политики (1921–1924), связанной с возрождением практики заключения хозяйственных договоров, основным субъектом дачи взятки являлась значительная часть отечественных предпринимателей, которые с помощью подкупа служащих аппарата государственного управления стремились к первоначальному накоплению капитала.

В июне 1922 г. был принят Уголовный кодекс РСФСР, в числе прочего предусматривавший ответственность за нарушения в области договорных отношений, а именно ст. 110 данного кодекса определяла, что «злоупотребление властью, превышение или бездействие власти и халатное отношение к службе, если в результате таковых последовало расстройство центральных или местных хозяйственных аппаратов производства, распределения или снабжения, или расстройство транспорта, заключение явно невыгодных для государства договоров или сделок, или всякий иной подрыв и расточение государственного достояния в ущерб интересам

трудящихся, карается лишением свободы на срок не ниже пяти лет со строгой изоляцией, а при особо отягчающих обстоятельствах – высшей мерой наказания» [22].

Однако принятие настоящего кодекса не оказало должного воздействия на снижение преступности. В этих условиях народный комиссариат юстиции Совета народных комиссаров (СНК) РСФСР направил циркуляр от 25 сентября 1922 г. № 86, которым объявил судебно-карательную кампанию по борьбе со взяточничеством. 1 сентября 1922 г. было принято постановление Совета труда и обороны, предусматривавшее широкий круг мер борьбы со взяточничеством. На следующий день при Совете труда и обороны была образована комиссия по борьбе со взяточничеством во главе с Ф.Э. Дзержинским, который 15 сентября 1922 г., утвердил Положение о ведомственных комиссиях по борьбе со взяточничеством [2, с. 35].

Совет труда и обороны страны определил условия премирования лиц, содействующих раскрытию взяточничества, в соответствии с которыми премия в размере 10 % от оценки конфискованного у осужденного за взяточничество имущества выдавалась после вступления приговора в законную силу.

Ведомственные комиссии по предупреждению и пресечению взяточничества должны были проверять личный состав «с точки зрения благонадежности данного лица в отношении взяточничества, хищения и бесхозяйственности». Выявленные лица заносились в особые, так называемые «черные», списки.

В целях предупреждения взяточничества при заключении сделок и договоров устанавливались правила контроля за доходами государственных служащих согласно Положению о государственной гражданской службе [7, с. 25–31].

22 ноября 1926 г. был принят Уголовный кодекс РСФСР, сохранивший в своем составе норму (ст. 129), согласно которой «расхищение государственного или общественного имущества, в частности, путем заключения невыгодных сделок, лицом, руководящим государственным или общественным учреждением или предприятием, совершенное по соглашению с контрагентами этих учреждений или предприятий, наказывается лишением свободы на срок не ниже одного года

с конфискацией всего или части имущества или без таковой» [23].

Однако несовершенство правоприменительной практики по предупреждению и пресечению взяточничества во многом определяло латентность данного вида преступлений. Раскрываемость преступлений к 1930 г. составила менее 50 % от общего числа возбужденных дел, а за отсутствием состава преступления прекращалось каждое пятое уголовное дело [7, с. 29].

Органы НКВД СССР выявляли факты, свидетельствовавшие о разложении управленческого аппарата и сотрудников отдельных общественных организаций. Например, десятки тысяч рублей были похищены в 1935 г. руководителями ЦК профсоюза работников Наркомтяжпрома. Чиновники из комитета заготовок СНК за счет государственных фондов сумели построить для личного пользования в Подмоскowie целый дачный поселок [29, с. 63].

В дальнейшем плановый договор поставки стал основным правовым средством организации и осуществления хозяйственных связей. Оплата товаров, произведенных предприятиями, осуществлялась по прейскуранту закупочных цен, учет выполнения плана – в соответствии с указаниями ЦСУ СССР [4, с. 15]. Была окончательно введена централизованная система планирования, поставки и потребления продукции, руководимая Госпланом СССР. Договорные отношения свелись к заключению хозяйственных договоров в низовых звеньях экономической системы страны. Состав государственных заказов по стране в целом формировался и утверждался Госпланом СССР и Госснабом СССР, а затем доводился до предприятий. Государство как и прежде устанавливало цены на продукцию [21, с. 256]. План нередко представлял собой желаемое, а состояние ресурсов – действительное. В жизни получалось, что под 100 % плана могло быть выделено в лучшем случае 70–80 % фондируемых материалов. Остальное надо было доставать, что и рождало должностные злоупотребления, взяточничество, приписки к плану, отчетности и другие преступления [5, с. 512].

В данной политической и экономической обстановке 27 октября 1960 г. был принят Уголовный кодекс РСФСР, в котором уже от-

существовали нормы об ответственности должностных лиц за ненадлежащее проведение торгов [24].

В связи с усиливающимися тенденциями взяточничества ЦК КПСС разослал в низовые партийные организации закрытое письмо «Об усилении борьбы с взяточничеством и разворовыванием народного добра» от 29 марта 1962 г., в котором отмечалось, что взяточничество буквально захлестнуло страну и с ним необходимо бороться самыми жесткими способами [2, с. 49].

В течение второй половины 1980-х гг. поэтапно уменьшались возможности контроля за размещением заказов. В первую очередь это стало результатом снижения влияния советского государства на социальные процессы этапа «перестройки» по причине провозглашаемых приоритетов «гласности» наряду с обязательным «повышением благосостояния и удовлетворения растущих потребностей советского человека» [8, с. 112].

В перестроечный период происходило растаскивание государственной собственности, разрушение тотального контроля, увеличивалась коррумпированность старой номенклатуры и представителей новой элиты, тогда как их ответственность снижалась. Правящая элита переходила в новые властные и коммерческие структуры, коррумпировалась, объединялась с организованными преступниками, перекачивала бесхозные государственные средства и ресурсы за рубеж, в частную, личную и акционерную собственность, что происходит и сегодня.

Взяточничество, некомпетентность, элементарная безграмотность, отсутствие управленческой культуры широко распространились среди государственных служащих. В ответ на это Президентом Российской Федерации был принят Указ от 4 апреля 1992 г. «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы» [17]. Анализ данного нормативного правового акта показывает, что он предусматривал ряд серьезных мер антикоррупционного характера. Однако, как показала практика, данный акт во многом оказался фиктивным, поскольку в России отсутствовало четкое законодательное регулирование вопросов, связанных с государственной службой, не был детально проработан механизм контроля за исполнением положений данного указа [2, с. 31; 3, с. 28].

Из числа наиболее важных факторов, определяющих рост взяточничества среди государственных служащих и имеющих исторические корни, помимо дисфункций государственной машины и некоторых исторических и культурных традиций, следует отметить стремительный переход к новой экономической системе, не подкрепленный необходимой правовой базой и правовой культурой [6, с. 21; 12, с. 23].

Современная система государственных закупок в России берет свое начало с принятия Указа Президента Российской Федерации от 7 августа 1992 г. № 826 «О мерах по формированию федеральной контрактной системы» и постановления Правительства Российской Федерации от 10 августа 1992 г. «О реализации Указа Президента РФ «О мерах по формированию Федеральной контрактной системы». Министерство торговли и материальных ресурсов РСФСР было ликвидировано, одновременно были учреждены Федеральная контрактная корпорация «Росконтракт» и Федеральная контрактная корпорация «Росхлебопродукт», не наделенные функциями государственного управления. Указанные корпорации стали обычными торгово-посредническими организациями, которым государство поручило производить государственные закупки по рыночным ценам.

Федеральный закон от 6 мая 1999 г. № 97-ФЗ «О конкурсах на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд» не оказал должного регулятивного воздействия на процедуру торгов. В результате допущенных неточностей в формулировках были усложнены и запутаны многие процедуры, ставилась под сомнение обязательность проведения конкурса, было резко ограничено число поставщиков, утеряны простые способы закупок, из сферы применения выпали все субъекты Федерации [15]. Данным обстоятельством не преминули воспользоваться коррумпированные чиновники, которые, используя пробелы в законодательстве, допускали вольное толкование законодательных норм, регламентирующих проведение торгов.

Таким образом, отечественное законодательство не имело каких-либо норм уголовного или административного характера,

устанавливающих ответственность для должностных лиц за нарушение процедуры проведения торгов. Однако в 1993 г. в УК РСФСР была внесена норма (ст. 154.3), устанавливающая ответственность за «незаконное повышение или поддержание цен, совершенное в результате монополистической деятельности путем создания препятствий доступу на рынок другим хозяйствующим субъектам, либо изъятия товаров из обращения, либо сдерживания их от реализации, либо другого устранения от потребителей», и санкция данной нормы в том числе предусматривала лишение свободы до двух лет или штраф от 500 до 2000 минимальных размеров оплаты труда за сговор между гражданами-предпринимателями и должностными лицами хозяйствующих субъектов или органов представительной и исполнительной власти [9].

УК РФ 1996 г. имеет в своем составе ст. 178 «Монополистические действия и ограничение конкуренции», предусматривающую наказание за «установление монопольно высоких или монопольно низких цен, а равно ограничение конкуренции путем раздела рынка, ограничения доступа на рынок, устранения с него других субъектов экономической деятельности» в виде штрафов, ареста или лишения свободы на срок от трех до семи лет [25].

Для защиты конкурентных отношений, регламентации отношений между заказчиком и поставщиком, равно как и между поставщиками, был принят Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», которым в том числе установлены ограничения для органов власти и управления в части произвольного отбора поставщиков [20]. Данный закон дополнил, в части введения определений, касающихся финансово-хозяйственных отношений, действующий с 1 января 2006 г. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» [19]. Кроме того, в 2006 г. в КоАП РФ были введены нормы (ст. 7.29–7.32), устанавливающие ответственность за процедурные нарушения в виде административных штрафов [20].

С 2007 г. минимизация коррупционной напряженности в области хозяйственных отношений между бюджетными организа-

циями и коммерческими предприятиями и частными лицами ведется по таким направлениям, как более детализированная регламентация действий заказчика, развитие проведения процедуры электронных торгов (электронные торговые площадки), внесение изменений в КоАП РФ и внесение изменений в ст. 178 УК РФ.

Для регламентации действий заказчика, с целью недопущения сговора с определенным участником торгов, Правительство Российской Федерации ужесточило процедуру оценки поступающих заявок, издав постановление от 10 сентября 2009 г. № 722 «Об утверждении правил оценки заявок на участие в конкурсе на право заключить государственный или муниципальный контракт на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» [18]. Согласно данному постановлению заявки конкурсантов должны оцениваться исходя из следующих критериев: цена контракта; функциональные или качественные характеристики товара (его потребительские свойства); качество работ, услуг и (или) квалификация участника конкурса. При этом должны учитываться расходы на эксплуатацию и техобслуживание товара, сроки исполнения, срок и объем гарантии на товар (работу, услугу). При оценке заявок должно применяться как минимум два критерия, из которых «цена контракта» – обязательный. Значимость критериев определяется в процентах. Так, для цены контракта она определена на уровне не менее 35 %. Общая сумма значимостей критериев оценки, установленных в конкурсной документации, составляет 100 %. По каждой конкурсной заявке рассчитывается итоговый рейтинг. Для этого суммируются рейтинги по всем критериям оценки заявки, установленным в конкурсной документации, умноженные на их значимость.

Развитие сети электронных торговых площадок, т. е. проведение торгов через сеть Интернет, позволит, по словам руководителя Федеральной антимонопольной службы РФ И. Артемьева, решить проблему со сговорами. «Электронные аукционы – это не только средство от сговора госзаказчиков и поставщиков услуг, это еще и мощный инструмент экономии бюджетных средств – использование электронных торгов позволит экономить ежегодно порядка 1 трлн руб. В настоящее

время на электронных аукционах размещено заказов на 1,06 млрд руб. (0,2 %) всего объема и начальная цена во время процедур торгов снизилась на 9 %» [13]. И по его же словам в 2010 г. 3 из 5 трлн руб., предназначенных на закупки для государственных нужд, или 70 %, будут проходить через электронные торги [28]. С 1 июля 2010 г. федеральные заказчики смогут проводить аукционы только в Интернете, закупаая на них большинство товаров и услуг, включая строительные работы. В обычной, неэлектронной, форме будут проходить только конкурсы и запросы котировок (для закупок дешевле 500 000 руб.). Кроме того, с 2010 г. снимается запрет на проведение электронных аукционов на сумму более 1 млн руб. Электронные аукционы Минобороны на сумму до 1 млн руб. на площадке «Фабрикант» (по действующему закону) проводятся со средним снижением цены в 30,6 % (379 процедур на 192 млн руб.). По данным площадки roseltorg.ru, участвовавшей в федеральном эксперименте по электронным закупкам на сумму свыше 1 млн руб.; по таким торгам цены в среднем снижались на 18 % (проведено около 600 аукционов на 1,5 млрд руб.). Важно, что со вступлением закона в силу аукционы для государственных заказчиков станут бесплатными, сейчас же они тратят 10 000–60 000 руб. По новым правилам платить будет только победитель торгов — около 5 000 руб. [14].

В целях усиления персональной ответственности заказчика за нарушение процедуры проведения торгов изменен и дополнен ряд норм КоАП РФ, которыми определено, что «лица, осуществляющие функции члена конкурсной, аукционной, котировочной или единой комиссии, созданной государственным или муниципальным заказчиком, уполномоченным органом, совершившие

административные правонарушения, предусмотренные статьями 7.29–7.32 настоящего Кодекса, несут административную ответственность как должностные лица» и должностные лица могут быть дисквалифицированы. Административное наказание в виде дисквалификации назначается судьей [10].

В качестве уголовно-правовой меры ужесточения воздействия на правонарушителей законодателем изменена ст. 178 УК РФ, устанавливающая ответственность в случае, если ограничение конкуренции сопровождалось причинением крупного ущерба гражданам, организациям или государству или повлекло извлечение дохода в крупном размере. Доходом в крупном размере признается доход, сумма которого превышает 5 млн руб., а доходом в особо крупном размере — 25 млн руб. Крупным ущербом признается ущерб, сумма которого превышает 1 млн руб., а особо крупным ущербом — 3 млн руб. Если эти деяния совершены с использованием служебного положения или сопряжены с уничтожением или повреждением чужого имущества, то наказание ужесточается.

Такие же санкции предусмотрены и за нарушение антимонопольного законодательства с причинением особо крупного ущерба либо повлекшее извлечение дохода в особо крупном размере.

Таким образом, в настоящее время отношения между заказчиком и исполнителем государственных или муниципальных контрактов регламентируются в области административного воздействия и усложнения процедуры проведения торгов для минимизации воздействия коррупционных факторов. Используются также и возможности уголовно-правового воздействия путем внесения дополнений в УК РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Библиотека исторического факультета МГУ. — URL: <http://www.hist.msu.ru>
2. Волженкин Б.В. Служебные преступления. — М., 2000.
3. Гришковец А.А. Право государственного служащего на продвижение по службе // Государство и право. — 1998. — № 2.
4. Инструкция о порядке проведения государственных закупок (сдачи и приема) шерсти. — М. : Центр-союз, 1966.
5. Криминология : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. — М. : Юрист, 1997.
6. Кирпичников А.И. Взятка и коррупция в России. — СПб. : Альфа, 1997.
7. Куракин А.В. Предупреждение и пресечение коррупции в период формирования и функционирования административно-командной системы (1917–1991 годы) // Следователь. — 2003. — № 3.

8. *Мау В.А.* Экономика и власть. Политическая история экономической реформы в России, 1985–1994 гг. — М. : ДЕЛО Лтд, 1995.
9. О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с упорядочением ответственности за незаконную торговлю : закон РФ от 1 июля 1993 г. № 5304-I // Рос. газ. — 1993. — 11 авг.
10. О внесении изменений в «Кодекс об административных правонарушениях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 160-ФЗ // Рос. газ. — 2009. — 22 июля.
11. О внесении изменений в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 29 июля 2009 г. № 216-ФЗ // Рос. газ. — 2009. — 31 июля.
12. *Оболонский А.В.* На службе государевой: к истории российского чиновничества // Общественные науки и современность. — 1997. — № 5.
13. Остановить стремительный рост сговоров при закупках помогут электронные торги, считает глава ФАС. — URL: <http://www.finmarket.ru>
14. Переедут в Интернет // Ведомости. — 2009. — 27 нояб.
15. Проблемы и пути формирования нормативно-правовой базы проведения конкурсов. — URL: <http://dual.deol.ru/>
16. ПСЗ. Собр. 1. — СПб., 1830.
17. Российская газета. — 1992. — 7 апр.
18. Сайт: <http://www.government.ru>
19. СЗ РФ. — 2005. — № 30, ч. 1, ст. 3105.
20. СЗ РФ. — 2006. — № 31, ч. 1, ст. 3434.
21. *Сущенко В.А.* История российского предпринимательства : учеб. пособие для студентов лицеев, колледжей, вузов. — Ростов н/Д : Феникс, 1997.
22. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. — М., 1953.
23. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. — М., 1953.
24. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года. — М. : Юрид. лит., 1987.
25. Уголовный кодекс РФ 1996 года // СЗ РФ. — 1996. — № 25, ст. 2954.
26. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, 1845. — СПб, 1845.
27. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, 1866. — СПб, 1845.
28. ФАС: Госзакупки на 70 % будут проходить через электронные торги. — URL: <http://vz.ru/news/2009/11/26>
29. *Хаустов В.Н.* Некоторые проблемы деятельности органов госбезопасности в 1920–1930-е годы // Исторические чтения на Лубянке. 1999 год. Отечественные спецслужбы в 20–30-е годы. — М., 2000.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Biblioteka istoricheskogo fakul'teta MGU. — URL: <http://www.hist.msu.ru>
2. *Volzhenkin B.V.* Sluzhebnye prestupleniya. — М., 2000.
3. *Grishkovets A.A.* Pravo gosudarstvennogo sluzhashshego na prodvizhenie po sluzhbe // Gosudarstvo i pravo. — 1998. — № 2.
4. Instruksiya o poryadke provedeniya gosudarstvennykh zakupok (sdachi i priema) shersti. — М. : Tsentrosoyuz, 1966.
5. Kriminologiya : uchebnik / pod red. *V.N. Kudryavtseva, V.E. Eminova*. — М. : Yurist', 1997.
6. *Kirpichnikov A.I.* Vzyatka i korruptsiya v Rossii. — SPb. : Al'fa, 1997.
7. *Kurakin A.V.* Preduprezhdenie i presechenie korruptsii v period formirovaniya i funktsionirovaniya administrativno-komandnoy sistemy (1917-1991 gody) // Sledovatel'. — 2003. — № 3.
8. *Мау В.А.* Экономика и власт'. Politicheskaya istoriya ekonomicheskoy reformy v Rossii, 1985-1994 gg. — М. : DELO Ltd, 1995.
9. О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с упорядочением ответственности за незаконную торговлю: закон РФ от 1 июля 1993 г. № 5304-I // Рос. газ. — 1993. — 11 Aug.

10. O vnesenii izmeneniy v «Kodeks ob administrativnykh pravonarusheniyakh» i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon ot 17 iyulya 2009 g. № 160-FZ // Ros. gaz. — 2009. — 22 July.
11. O vnesenii izmeneniy v stat'yu 178 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii : Federal'nyy zakon ot 29 iyulya 2009 g. № 216-FZ // Ros. gaz. — 2009. — 31 July.
12. *Obolonskiy A.V.* Na sluzhbe gosudarevoy: k istorii rossiyskogo chinovnichestva // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. — 1997. — № 5.
13. Ostanovit' stremitel'nyy rost sgovorov pri zakupkakh pomogut elektronnye torgi, schitaet glava FAS. - URL: <http://www.finmarket.ru>
14. Pereedut v Internet // Vedomosti. — 2009. — 27 Nov.
15. Problemy i puti formirovaniya normativno-pravovoy bazy provedeniya konkursov. - URL: <http://dual.deol.ru/>
16. PSZ. Sobr. 1. — SPb., 1830.
17. Rossiyskaya gazeta. — 1992. — 7 Apr.
18. Sayt: <http://www.government.ru>
19. SZ RF. — 2005. — № 30, ch. 1, st. 3105.
20. SZ RF. — 2006. — № 31, ch. 1, st. 3434.
21. *Sushshenko V.A.* Istoriya rossiyskogo predprinimatel'stva : ucheb. posobie dlya studentov litseev, kolledzhey, vuzov. — Rostov n/D : Feniks, 1997.
22. Ugolovnyy kodeks RSFSR 1922 goda // Sbornik dokumentov po istorii ugolovnogo zakonodatel'stva SSSR i RSFSR 1917-1952 gg. — M., 1953.
23. Ugolovnyy kodeks RSFSR 1926 goda // Sbornik dokumentov po istorii ugolovnogo zakonodatel'stva SSSR i RSFSR 1917-1952 gg. — M., 1953.
24. Ugolovnyy kodeks RSFSR 1960 goda. — M. : Yurid. lit., 1987.
25. Ugolovnyy kodeks RF 1996 goda // SZ RF. — 1996. — № 25, st. 2954.
26. Ulozhenie o nakazaniyakh ugolovnykh i ispravitel'nykh, 1845. — SPb, 1845.
27. Ulozhenie o nakazaniyakh ugolovnykh i ispravitel'nykh, 1866. — SPb, 1845.
28. FAS: Goszakupki na 70 % budut prokhodit' cherez elektronnye torgi. — URL: <http://vz.ru/news/2009/11/26>
29. *Khaustov V.N.* Nekotorye problemy deyatel'nosti organov gosbezopasnosti v 1920—1930-e gody // Istoricheskie chteniya na Lubyanke. 1999 god. Otechestvennye spetssluzhby v 20—30-e gody. — M., 2000.

Информация об авторе

Филиппов Виктор Владимирович (Хабаровск) — доцент кафедры конституционного и административного права. Дальневосточная Академия государственной службы (680682, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 33, e-mail: filvv20@mail.ru)

Information about the author

Filippov, Viktor Vladimirovich (Khabarovsk) — Ass. Professor, Chair of Constitutional and Administrative Law. Far Eastern State Service Academy (33, Muravyova-Amurskogo str., Khabarovsk, 680682, e-mail: filvv20@mail.ru)